

Однако материальное основание замены осужденному наказания более мягким в законодательстве не раскрывается. И если в Уголовном кодексе Украины об этом вообще ничего не сказано, то в УК РФ и УК РК оно обозначено посредством фразы «с учетом его поведения». Такие предписания законодателя, на наш взгляд, нельзя отнести к числу конкретных. Следовательно суду предоставлено право интерпретации указанного основания с учетом юридической природы замены неотбытой части наказания, его сопоставления с характеристикой оснований условно-досрочного освобождения. Для единообразного толкования нормы закона в России принято постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», которое четко разъясняет механизм применения судами этих институтов.

В свою очередь, в Казахстане также принято постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 г. № 10 «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания», которое направлено на единообразное применение норм закона в процессе отправления правосудия.

Следует отметить, что согласно ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденный, его адвокат, законный представитель наделены правом обращения в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Фактически осуществляется заявительный принцип реализации рассматриваемого института, чего нет ни в Казахстане, ни в Украине.

Таким образом, с учетом проведенного анализа мы можем выделить следующие основные признаки законного интереса осужденного к лишению свободы на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

1. Претендовать на замену неотбытой части наказания в России и Украине могут осужденные к лишению свободы независимо от тяжести совершенного преступления, а в Казахстане – только лица, отбывающие лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления. Кроме того, в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Казахстана рассматриваемый институт не применяется в отношении лиц, совершивших преступления в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды), а также за террористические преступления.

2. Необходимость фактического отбытия наказания в виде лишения свободы для применения института замены неотбытой части наказания более мягким зависит от тяжести совершенного преступления. При этом в России установлены повышенные сроки обязательного отбытия наказания за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

3. В законодательстве России, в отличие от Казахстана и Украины, закреплена возможность осужденного, его адвоката или законного представителя обращаться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Как нам представляется, подобный подход служит одной из гарантий обеспечения реализации данного законного интереса и исключения фактов субъективного подхода к принятию решения со стороны администрации учреждений уголовно-исполнительной системы.

На наш взгляд, при реализации предусмотренной Концепцией задачи повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, досрочного освобождения от наказаний подобный заявительный подход может быть учтен и реализован путем внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь.

УДК 343.24

С.В. Кузьменкова

ПРИЧИНЫ РЕСТАВРАЦИИ АРЕСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Уголовное законодательство Советского Союза предусматривало развитие краткосрочного лишения свободы, которое унаследовало некоторые особенности наказания в виде ареста в период нахождения Беларуси в составе Российской империи и заменило его в системе наказаний нашего государства.

Возвращение ареста к системе наказаний связано с принятием 1 июня 1999 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь нового Уголовного кодекса, а 14 декабря 1999 г. – Уголовно-исполнительного кодекса, которые введены в действие с 1 января 2001 г. В период обработки нового кодекса идея введения ареста в систему наказания находила все больше сторонников. Так, представляется необходимым выяснить, что же привело к реставрации ареста в системе наказаний Республики Беларусь.

Краткосрочное лишение свободы, по мнению многих ученых, не было эффективным наказанием, в связи с чем для реализации принципа дифференциации и индивидуализации уголовного наказания возникла необходимость введения ареста в систему наказаний. Чтобы полностью осознать неэффективность краткосрочного лишения свободы, необходимо проанализировать основные негативные моменты, характеризующие этот вид наказания.

Так, во время отбывания краткосрочного лишения свободы исправительное воздействие на осужденного было ограничено в связи с отсутствием разнообразия специальных психолого-педагогических методов воздействия на осужденного. Даже при существовании такого рода исправительного воздействия было невозможно использовать его в полном объеме из-за малого срока наказания. Также необходимо отметить, что сами средства исправительного воздействия не учитывали особенностей отбывания такого рода наказания. Слабое карательное содержание краткосрочного лишения свободы на

некоторые категории осужденных не имело воздействия, а также не вызывало у многих из них переживаний и сожалений, связанных с лишением свободы. Пребывание осужденного в педагогически неблагоприятной среде способствовало закреплению тех негативных нравственно-психологических свойств личности, которые уже однажды нашли свое проявление в совершенном преступлении.

С учетом изложенного, представляется, что осужденные к краткосрочному лишению свободы успевали сгруппироваться в объединения, что создавало негативную среду. Все это происходило потому, что в местах лишения свободы было невозможно изолировать осужденных друг от друга на долгое время с целью предотвращения негативного воздействия без ухудшения условий отбывания наказания.

Важной чертой, которая негативно характеризовала краткосрочное лишение свободы, было лишение лица, отбывающего наказание, окружения, которое ему знакомо, привычно и важно (семья, коллектив, друзья).

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод, что наказание в виде краткосрочного лишения свободы не справлялось с поставленными перед ним задачами, а также не реализовывало целей наказания. Так, можно присоединиться к позиции М.Д. Шаргородского, который отметил, что все, чего можно ожидать от этого наказания, это запугивание лиц, которые преступление совершили впервые.

Целесообразно отметить, что одним из важнейших условий повышения эффективности краткосрочного лишения свободы является изменение порядка исполнения этого наказания, обеспечение гарантий надлежащего исправительного и воспитательного воздействия в специфических условиях такого наказания. Так, возникает необходимость вместо краткосрочного лишения свободы ввести наказание в виде ареста сроком от одного до шести месяцев.

На положительные черты ареста обратил внимание В.И. Тютюгин, который отметил, что в отличие от краткосрочного лишения свободы арест имеет ряд преимуществ. Во-первых, арест будет выполняться в специальных заведениях, которые будут находиться в районе места жительства. Во-вторых, изоляция осужденного на короткий промежуток времени вряд ли способна осуществить негативное психологическое воздействие на человека, которое является одним из почти неизбежных последствий его пребывания в местах лишения свободы. В то же время отрыв от обычной среды и социального окружения вынужденного, хотя и кратковременного отказа от привычного образа жизни, могут заставить человека переосмыслить свое поведение и способствовать разрушению обычного стереотипа мышления и отказу в будущем от удовлетворения своих потребностей преступным путем.

По этому поводу есть правильное утверждение Т.А. Денисовой, что современная система отбывания наказаний не в состоянии изменить душу человека, вернуть его в общество восстановленным, с положительными изменениями и установками не продолжать преступную деятельность.

Кроме замены несовершеннолетнего краткосрочного лишения свободы, введение ареста в систему наказаний Республики Беларусь также обуславливается наличием в национальном уголовном законодательстве развитой системы наказаний, что позволяет максимально воплотить в жизнь принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Дифференциация уголовной ответственности – это градация, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типичной степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного. С введением новых наказаний (в том числе и ареста) система наказаний будет более развитой и многообразной.

Так, достоинством нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь является то, что он впервые в истории законодательства регулирует порядок и условия исполнения таких наказаний, как общественные работы, ограничение свободы, а также арест и пожизненное заключение.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что наличие ареста в системе наказаний позволит обеспечить равномерный переход от лишения свободы в другие менее суровые наказания. Очевидно, что уголовное наказание в виде ареста выступает буфером между лишением свободы как строгим наказанием и другими более мягкими наказаниями.

УДК 343.8

И.М. Куприенко

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Признание и закрепление в законодательстве различных стран наказания в виде общественных работ способствовали проведению сравнительно-правовых исследований практики применения данного наказания, в том числе в контексте истории развития и совершенствования правового регулирования порядка их исполнения. Существенный вклад в определении предпосылок возникновения наказания на территории Российской Федерации внесли Э.Н. Яхшибекян, А.А. Бородина, А.П. Коваленко, Н.Г. Осадчая, М.А. Сутурин, С.В. Чубраков и др. Развитие института общественных работ на территории Республики Беларусь пока не рассматривалось в подобном контексте.

Первыми законодательным актом Великого княжества Литовского, по мнению А.Ф. Вишневецкого, в той или иной степени защищающим интересы потерпевшего и выделявшим наказание как меру государственного принуждения, является Судебник Казимира (1468). Применительно к предмету нашего исследования определенный интерес представляет исполнение наказания в виде штрафа. Так, если лицо не имело средств для его выплаты, то оно могло быть передано потерпевшей стороне «на выробок». Конечно, данный труд нельзя отнести буквально к современному наказанию в виде общественных работ, поскольку эти работы не были направлены на благо общества, выполнялись бесплатно в интересах потерпевшего.